IN MEMORIAM

Вера Васильевна Химич родилась в 1937 году, в 1959 году окончила филологический факультет Уральского университета, работала учителем русского языка и литературы в школе, а затем поступила в аспирантуру УрГУ. Кандидатскую диссертацию «Стилевые закономерности прозы А.П. Чехова 1890-х годов» защитила в 1971 году. После аспирантуры работала ассистентом, доцентом (1979). Разрабатывала курсы по истории русской литературы конца XIX – начала XX века, введению в литературоведение, а также часть спецкурсов. Круг ученых и научных интересов Веры Васильевны включал в себя вопросы истории русской литературы первой трети XX века, проблемы теории и истории развития реализма в новой литературе, а также теоретические вопросы, связанные с изучением типов творческого мышления и индивидуальных творческих систем. В широких научных кругах Вера Васильевна известна как исследователь творчества М. Булгакова. Она является автором около 100 научных работ, в том числе трех монографий: «Поэтика романов Л. Леонова» (Свердловск, 1989); «Странный реализм» М. Булгакова (Екатеринбург, 1995), «В мире Михаила Булгакова» (Екатеринбург, 2003). Докторскую диссертацию защитила в 1995 году. В 1998 году ей было присвоено ученое звание профессора по кафедре русской литературе XX века.

Вера Васильевна Химич – автор серии методических разработок, которые не только существенно способствуют оптимизации учебного процесса на филологическом факультете УрГУ, но пользуются активным спросом в учительской среде Екатеринбурга и Свердловской области, среди них: «Творчество Михаила Булгакова. Пособие для учителей и учащихся» (Екатеринбург, 1996), «Введение в литературоведение» (Екатеринбург, 2003), программа дисциплины «История русской литературы конца XIX – начала XX века».

Под руководством Веры Васильевны подготовлен и успешно защищен ряд кандидатские диссертаций, среди них: «Феномен игры в творчестве Л. Андреева», «Мир музыки в творчестве М. Булгакова», «Рецепция сюжета о Дон Кихоте в русской литературе 1920–1930-х годов».

Вера Васильевна активно участвовала в научной и научно-педагогической жизни Урала. Она являлась членом диссертационного совета Д 212. 286.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького», членом диссертационного совета Д 212. 283.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», а также участвовала в работе государственных аттестационных комиссий, в том числе являлась председателем ГАК в Удмуртском государственном университете (город Ижевск).

За плодотворную многолетнюю работу Вера Васильевна Химич была награждена нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования России» Государственного комитета Российской Федерации.

Т.А. Снигирева 147

«ПОЧТИ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ, ВЕДЬ ТЫ БЫЛА ВСЕГДА...»

ПАМЯТИ ВЕРЫ ВАСИЛЬЕВНЫ ХИМИЧ

Пять лет тому назад на встрече, посвященной семидесятилетию Веры Васильевны Химич, в 339 аудитории Уральского университета на Ленина, аудитории, в которой многие поколения филологов слушали ее строгий и четкий курс «Введение в литературоведение», чуть улыбнувшись, Вера Васильевна сказала: «Вся моя жизнь прошла в борьбе с моей ленью». Зал, в котором сидели и стояли выпускники 1960-х, 1970-х, 1980-х, 1990-х, 2000-х тысячных замер, а потом облегченно рассмеялся: «Да, это она, наша Вера Васильевна, не терпящая пафоса и самого намека на фальшь даже в такой непростой юбилярной ситуации». А потом она говорила своим ученикам о своей судьбе, своих учителях, своих коллегах, своей семье, своем счастье работы. Как и на лекциях Веры Васильевны, завороженные ее неподражаемой интонацией, в которой почти всегда сквозила ирония, точностью передачи глубокой и, конечно, небанальной мысли, великолепно аранжированной тонкими нюансами, скупым, но выразительным жестом руки, все в какой-то момент стали дышать ее дыханием, испытывая наслаждение от чувства единства с таким филологом, учителем, человеком.

Никто не догадался зафиксировать ее «юбилярную речь», просто не пришло в голову, но тот, кто был, запомнил навсегда. Как навсегда остались с нами ее книги, статьи, выступления на конференциях и защитах, ее лекционные курсы, ее реплики: «Необходимо очертить проблемное поле», «Где концепция? Не вижу», или уже в качестве приговора: «Ну что ж, можно и так...».

Несколько поколений филологов учились основам своей науки и тонкостям литературоведческого анализа «по Химич». «По Химич» знаем в течение десятилетий блистательно читаемый ею курс «Русская литература конца XIX-XX веков», и, конечно, во многом, имея в виду Веру Васильевну, прочитываем Булгакова. Ее монографии «Странный реализм» М. Булгакова (Екатеринбург, 1995), «В мире Михаила Булгакова» (Екатеринбург, 2003) и не в меньшей степени «Творчество Михаила Булгакова. Пособие для учителей и учащихся» (Екатеринбург, 1996) были событиями в филологическом и педагогическом мире и надолго останутся таковыми.

На фразу: «Что-то Вы ветрены по части своих героев, меняете их, как перчатки», - засмеялась: «Не могу устоять!» Ее кандидатская диссертация – «Стилевые закономерности прозы А.П. Чехова 1890-х годов» (1971), первая монография - «Поэтика романов Л. Леонова» (1989), докторская - «Странный реализм» М. Булгакова (1995), в последние годы – С. Кржижановский, от которого, по ее словам, «обмирала». Ее восхищение от писателей, каждый из которых таил свою «улыбку разума», свое «кокетство авторского стиля», думается, было мощным стимулом к началу работы, в результате которой возникал текст в высшей степени точный, объективный, сохраняющий чувство меры и соразмерности (вспомним ее курс «Введение в литературоведения») между «филологией как наукой» и «филологией как искусством».

Писала только о тех, кого любила, и приятельствовала только с теми, кто ей был интересен. О ее характере можно сказать ее же словами: «О! Это – резкая индивидуальность». Невероятно умная, ироничная, порой действительно резкая, она почти никогда не хвалила в глаза, делая замечание или высказывая недовольство только лицом к лицу (но никогда - «за спиной»). А если и давала благожелательную оценку, то не прямо, не «в присутствии первого лица». Вера Васильевна обладала особым чувством собственного достоинства, что сделало ее для многих человеком, с которым соизмеряешь свои поступки и слова. Внутренне страстная, внешне нередко озорная, могла позволить себе многое: от фронды с каким-либо очередным «проверяющим» («Господи, да кто он такой?») до замысловатых шляпок, шарфиков, ярко-красной помады, высоких каблучков. Она не хотела стариться и не состарилась.

Свой последний приют Вера Васильевна нашла на тихом, почти сельском кладбище своего любимого Калиново, рядом с родителями, которых беззаветно любила и за которыми преданно ухаживала. Легкая песчаная земля, высокие березы и сосны, устремленные в открытое небо, дающее ощущение простора дыхание огромного озера. Рядом небольшая деревянная, какая-то очень уютная церквушка. В день похорон и на сороковой день к нам приходил темного окраса кот, мы не удивились. С Верой Васильевной всегда так. Идут они, наверно, сейчас со своим другом Наумом Лазаревичем и разговаривают-спорят о своей любимой литературе, о своих любимых семьях, а, может, и о нас с вами, смягчая тем самым невыносимую горечь утраты своим уже вечным покоем и светом.

Т.А. Снигирева

УДК 82.09 ББК Ш4д

Данные об авторе:

Татьяна Александровна Снигирева – доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы Уральского федерального университета (Екатеринбург).

Адрес: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51.

E-mail: philologusu@rambler.ru

About the author:

Tatiana Alexandrovna Snigireva is a Doctor of Philology, Professor of the Russian Literature Department of the Ural Federal University (Yekaterinburg).